

МАСТЕР СЦЕНЫ

— Впервые мне довелось побывать в Малом театре, — рассказы

зывает народный артист республики Серке Кожамкулов, — в 1927 году, во время творческой командировки, вместе с нашими артистами. С благоговейным, трепетным чувством смотрел я спектакль «Любовь Яровая». А теперь, во время предстоящей декады казахского искусства и литературы в Москве, мне самому предстоит играть на его сцене.

— Волнуетесь?

— А как же! Разве мог мечтать я о такой чести, я, выходец из на-

рода, который до Великой Октябрьской революции не знал самого слова «театр», играть на сцене, где творили корифеи русского театрального искусства Садовский, Щепкин, Мочалов, Ермолова.

Серьезно и тщательно готовится Серке Кожамкулов к знаменательному событию в его жизни. Нет нужды рассказывать детально творческую биографию артиста.

Она достаточно известна. Его видели почти во всех спектаклях, идущих на сцене Казахского академического театра драмы. Он широко известен и кинозрителям по фильмам «Амангельды», «Песни Абая», «Поэма о любви», «Дочь степей», «Крылатый подарок», «Наш милый доктор» и других.

Главной особенностью творчества Серке Кожамкулова является то, что его можно смотреть сколько угодно. Если он выступает в большой роли, с нетерпением ждешь следующего появления артиста на сцене. Если он играет в маленькой роли — искренне огорчаешься, что Кожамкулов больше не появляется в спектакле. Он умеет откровенной улыбкой обогреть душу, заставить весело смеяться, но умеет заставить и негодовать, ненавидеть, воссоздавая такие образы, как бай Карабай в спектакле «Козы-Корпеш и Баян-Слуу», или старик Конкай в «Ахан-Сере-Актокты», или кровавый бий Еспембет в «Энлик — Кебек».

Мастерству актера научиться можно. Но такое обаяние, такая вдохновенность, как у Кожамкулова, поистине — богатый дар. Тяга к самовыражению пробудилась в Серке еще в ранней юности. Она навеяна своеобразием степного быта, романтикой ночей, проведенных на джайлау, когда он вместе со старым чабаном Наурзаем пас скот, долгими былями и небылицами жирши Жусуша. Настоящая же тяга к искусству пробудилась, когда он увидел спектакли русского и татарского театров в Оренбурге.

— Я хотел стать учителем, — рассказывает Серке. — Но вскоре изменил свое решение. Мою страсть к театру приметил бывший в то время в Оренбурге Сакен Сейфуллин, а также Беимбет Майлин, чьи одноактные пьесы и фельетоны я разыгрывал еще в драматическом кружке, во время пребывания в отряде Джангильдина. Они всячески поощряли мое стремление, помогая разобраться в артистическом

искусстве, давали читать нужную литературу. И, вполне понятно, что как только был организован национальный театр, я оказался одним из первых его работников.

У меня, как и у остальных актеров молодого театра, опыта, конечно, не было никакого. Было только огромное желание. Самым трудным поначалу было сочетать собственную трактовку образа с авторским замыслом. Эту трудность помогал нам преодолеть Мухтар Ауэзов, автор пьесы «Энлик — Кебек», которой театр начал свою жизнь.

Переиграв за четверть века более

сотни различных ролей, Серке Кожамкулов бережно хранит в своем репертуаре первое свое детище — роль Еспембета в «Энлик — Кебек». Зрители не могут себе представить кого-либо другого в этой роли. Сейчас, готовясь выступить перед москвичами, артист снова с увлечением работает над ней, находя все новые детали и интонации для обрисовки коварного, необузданного са-

модура.

Радостным сюрпризом для Серке явилось решение показать на декаде спектакль «Укрощение строптивой» по В. Шекспиру, в котором он исполняет роль Педанта.

— Шекспировские спектакли в нашем театре, — говорит актер, — это целая эпоха. Они оказали огромное влияние на развитие актерского мастерства. Шекспир стал нам близок и понятен благодаря блестящим переводам Мухтара Ауэзова, который сумел донести до нас всю прелесть гениальной поэзии. Счастливым обстоятельством в работе над спектаклем «Укрощение строптивой» явилась помощь крупных мастеров русского театра, учеников К. С. Станиславского, О. Пыжовой и Б. Бибикова.

Надо сказать, что военные годы в казахском театре отмечены большим творческим ростом еще и потому, что в его работе участвовали многие видные мастера советского искусства — Ф. Эрмлер, Л. Трауберг, Н. Мордвинов, Ю. Завадский и В. Марецкая.

Сейчас, готовясь к выступлению в Москве, я с благодарностью вспоминаю работу с Я. С. Штейном над спектаклем «Абай». В этот период я, как никогда, жил полной творческой жизнью. Общение с умным, вдумчивым режиссером, его советы и замечания, а подчас и суровая критика помогли найти правильное решение сценического образа.

Вся жизнь Серке Кожамкулова прошла в напряженном труде, в упорном искании. Сейчас, будучи признанным мастером сцены, он не перестает учиться. Его настольными книгами являются «Система Станиславского», труды Немировича-Данченко, монографии о творчестве великих артистов. Он понимает, что только благодаря непрерывной учебе у русских мастеров достиг в своем творчестве тех результатов, которые не стыдно будет продемонстрировать со сцены прославленного Малого театра.

Л. СМОЛЯНИНОВА.

КАЗАХСТАНСКИЙ ПРАВДИТЕЛЬ

17 НОЯ 1956